

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ЛЗ4

Серия основана в 2004 году
Выпуск 489

Художник
Е. Никольская

Левковская А.

ЛЗ4 Настоящие друзья: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 409 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1579-3

Что может связывать обычную человеческую девушку-воровку и темноэльфийского принца? Особенно учитывая то, что эльф по дружному признанию всех, кто с ним сталкивался, — полный псих. И к тому же терпеть не может людей. Да и сама воровка боится его до смерти. «Любовь!» — решите вы и... ошибетесь. Нежданно-негаданно их связала крепкая дружба, и теперь им — Дерионе и Флэссу — вместе предстоит разбираться с загадками, которыми щедро одаривают Вечные.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1579-3

© Анастасия Левковская, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

О бедной воровке замолвите слово

Дериона кралась по огромному особняку, бесшумно ступая по ковровой дорожке в коридоре. В доме царила крошечная тьма, но девушке, которая обладала кошачьим зрением, это совершенно не мешало. И даже наоборот — помогало. Темнота — значит, страшного хозяина нет дома, а потому имеется, пусть и призрачный, шанс выполнить свою работу и сбежать, вычеркнув часы страха из памяти.

Коридор свернул под прямым углом. Ри на мгновение остановилась, чтобы свериться с криво нарисованным планом, и так же, вдоль стеночки, пошла дальше. При этом она продолжала ругать себя на чем свет стоит.

Ее беспечности не было никакого оправдания! Почему, ну почему она, как обычно, не проверила этот заказ по своим источникам? Кто ей мешал? Нет же, расслабилась, согласилась, ничего не выяснив про дом, где находился предмет заказа. Казалось бы, нет ничего легче, чем проникнуть в особняк и украсть статуэтку работы великого мастера Сферти. Безделушка, по сведениям заказчика, стоит на столе в кабинете, как простое украшение. Но почему-то в заказе совсем не уточнялось, что дом принадлежит самому Флэссу Квин'Алтэ, темноэльфийскому послу при дворе его величества Твира Пятого, императора Клавсии.

Вспомнив темного эльфа, Дериона непроизвольно вздрогнула. Слухи про него ходили... еще те.

Флэсс жил в столице всего пятый месяц, но уже успел снискать славу вздорного, непримиримого и очень мстительного психопата. Поговаривали даже, что Повелитель сослал его на эту должность в наказание за многочисленные бесчинства, которые Флэсс учинял в столице темных Тинталэ. Но красив был... Не отнять.

Ри вздохнула и нарисовала мысленный облик опасного мужчины. Высокий, тонкокостный, но далеко не слабый. Смуглая кожа, непослушные жесткие темные волосы, неровными прядями обрамляющие лицо. И глаза редкого синего оттенка. Таким бывает небо в сильные морозы, когда солнце вызолачивает искрящийся снег. В общем, на темного эльфа Флэсс был похож только ростом и легкой остроухостью. Ну и паскудным характером.

Девушка невольно вспомнила тот единственный случай, когда видела темного, так сказать, воочию. Они пересеклись в трактире и даже сидели за соседними столиками. Развлекся он тогда от души... Тот трактир даже не стали отстраивать заново. Из этой встречи Ри вынесла главное: если, не дай Вечные, ты перешел ему дорогу, то лучше закопайся сам.

Девушка вновь вернулась к невеселым мыслям об этом чертовом заказе. И самое обидное — отказаться никак! Тут либо выполняешь, либо умираешь...

Умирать Дерионе не хотелось абсолютно. Но и по поводу своей участи девушка не обольщалась. Если Флэсс ее застукнет, она будет завидовать мертвым. В чем в чем, а в искусстве медленного умерщвления темным эльфам равных не было.

Коридор еще раз повернул, и девушка наконец вышла к вожделенной двери. Она внимательно осмотрела каждый завиток резьбы на темном дереве, изящную ручку и не нашла никаких скрытых ловушек. Ри прищурилась и приступила к последней проверке, на этот раз — на магическую защиту. Магией воровка, увы, совсем не владела, потому вся надежда была только на странную особенность ее обоняния — Дериона улавливала мельчайшие оттенки запахов. Она принялась и облегченно выдохнула. Никаких магических штучек, только едва заметный аромат можжевельника и полыни, который, как девушка помнила, принадлежал самому темному. Успокоив себя тем, что это его дом и ничего удивительного в таком запахе нет, Ри стала возиться с отмычками. Еще через несколько минут дверь поддалась, и воровка проскользнула в кабинет.

Дериона внимательно осмотрелась. Плотные зашторенные окна, книжные шкафы вдоль стен, несколько кресел и тяжелый стол, на котором девушка сразу углядела искомую статуэтку — единорога, вставшего на дыбы. Не мешкая, Ри сгребла

ее со стола и направилась к окну, не желая больше оставаться в этом опасном месте.

Вдруг аромат можжевельника немного усилился, и насмешливый голос над ухом произнес:

— Так-так-так, что за гости у меня нынче?

Ри вздрогнула и крепче вцепилась в злосчастную статуэтку, мрачно вперив взгляд в пол. «Вот и конец», — пронеслась в ее голове одинокая мысль. О побеге воровка даже и не помышляла — темный эльф в любом случае быстрее человека.

Раздался щелчок пальцами, и в кабинете зажегся свет, заставив девушку прищуриться. Темный бесцеремонно развернул Дериону спиной к окну и снял с нее капюшон маскировочного плаща, обнажив густые, вьющиеся крупными кольцами до плеч, каштановые волосы. Девушка даже не подумала поднять голову, упрямо изучая единорога в своих в руках.

— Надо же, какая птичка залетела ко мне на огонек, — насмешливо протянул темный эльф. — С чем пожаловала?

Ри едва сдержала тоскливый вздох. Флэсс явно задумал поразвлекаться, а значит, можно и не рассчитывать на быструю смерть. На свою возмутительную для воровки красоту девушка даже не уповала, ведь, по эльфийским меркам, в ней не было ничего особенного. Она прижала статуэтку к животу и решила не отвечать. Может, удастся разозлить темного эльфа настолько, чтобы он прикончил ее быстро?

— Молчишь, — почему-то одобрительно хмыкнул хозяин дома.

Смерив Ри еще одним странным взглядом, темный без опасений повернулся к ней спиной и пошел к столу. Опустился в глубокое кресло, обитое темной кожей, с которым, будучи одетым в черные рубашку и брюки, почти сливался. Склонив голову, задумчиво побарабанил по подлокотнику и поманил девушку пальцем.

— Садись, — усмехнулся Флэсс, заметив, что его гостя все так же смотрит вниз и никак не реагирует на его жест. — Разговор будет долгим.

Дериона все-таки рискнула поднять глаза и одарить насмешливо улыбающегося темного хмурым взглядом. Она немного потопталась на месте, затем все-таки решила и присела на краешек кресла напротив эльфа.

— Милая девушка, — проникновенно начал он, откинувшись на спинку, — где были твои мозги, когда ты соглашалась на этот заказ?

Эти слова заставили Ри вздрогнуть и неосознанно прикусить губу. Откуда он знает?! А смотрит-то как... хищно, сузив глаза. Ждет ответа... И нужно отвечать, если она хочет избежать пыток либо еще чего похуже из арсенала темных эльфов.

Девушка несколько раз глубоко вдохнула и, тщательно подбирая слова, заговорила.

— Я не знала, что заказ будет на вашу собственность. — Голос звучал безжизненно. — Иначе никогда не согласилась бы.

Флэсс посмотрел на Дериону с вселенской печалью во взоре.

— И что мне теперь с тобой делать? — задал он вопрос словно в пустоту, на что Дериона зябко повела плечами.

Несколько минут длилось напряженное молчание. Девушка упрямо разглядывала стол перед собой, а темный эльф разглядывал ее.

— Хорошо, — наконец решил что-то для себя мужчина. — У меня есть для тебя предложение. Если ты согласишься, я сохраню тебе жизнь и даже отдам единорога, чтобы ты могла выполнить заказ.

Ри не спешила радоваться и только подозрительно прищурила изумрудные глаза.

— Что именно от меня потребуется? — опасливо спросила она, молясь, чтобы Вечные были благосклонны к ней и далее.

— О, ничего невыполнимого, — пожал плечами Флэсс и лукаво усмехнулся.

Ночь едва перевалила за середину, когда скрипнула дверь в комнату Дерионы.

Девушка спала, разметавшись по кровати.

Флэсс некоторое время просто наслаждался бесплатным зрелищем, потом решительно оторвался от дверного косяка и направился к ней. Хватит, он уже и так долго ждал ее решения.

Мужчина подошел к кровати и резко тряхнул воровку за плечи. Она сонно открыла глаза и, узнав его, попыталась вырваться.

— Мне надоело ждать. — Эльф навис над девушкой.

Дериона сглотнула, понимая, что выбора он ей совсем не оставил. А ведь она так надеялась потянуть время в надежде на побег. Но за те два дня, что провела под крышей этого дома, Ри убедилась — темный эльф перекрыл ей все пути. Девушку даже начали посещать подозрения, что все случившееся было загодя спланированной ловушкой. Слишком легко она сумела сюда проникнуть, будто доверчивая мышка в мышеловку. А теперь дверца захлопнулась.

— Ну? — прорычал мужчина и сузил глаза.

Тянуть с ответом больше не было смысла. Эльф только больше разозлится.

— Я... согласна, — прошептала Дериона, старательно не поднимая на него взгляд.

Флэсс победно сверкнул глазами и рывком поставил девушку на ноги.

— Пошли! — скомандовал он.

— К-к-куда? — От страха Ри начала заикаться.

— Увидишь, — усмехнулся темный эльф и подтолкнул ее к двери. — Ну же! Не съем я тебя!

Он провел девушку вглубь по коридору и открыл перед ней тяжелую дубовую дверь. Дериона несмело вошла внутрь. Первое, что бросилось ей в глаза, — это огромная кровать под балдахинном, на которой свободно могли поместиться человек десять.

Мужчина тем временем закрыл дверь на ключ и подошел к резному шкафчику слева от кровати. Вскоре он вернулся к девушке с чем-то тускло поблескивающим в руках. Флэсс протянул ладонь, и воровка увидела тонкий браслет, который темный без лишних слов защелкнул на левой руке Ри.

Девушка подняла браслет к глазам и с удивлением обнаружила, что никакой застежки на нем нет. Он стал цельным. И тут она поняла, что это за вещица. Ее затопило отчаяние, ведь теперь она от Флэсса точно никуда не денется. Насколько Ри помнила из однажды прочитанной книжки, это украшение называлось браслетом покорности. И он давал темному почти неограниченную власть над ней. Если мужчина озвучит прямой приказ, Дериона не сможет его не выполнить. В голову девушки тут же полезли всякие мерзости, и она даже плечами повела от отвращения. Оставалось надеяться только на то, что Флэсс сдержит слово и такие услуги от нее не потребуются.

И тут, словно в ответ на самые худшие мысли Ри, темный сказал:

— Спать будешь здесь. — Он подошел к кровати.

Девушка буквально оцепенела от ужаса.

— Но мы так не договаривались! — наконец сорвалась она на крик.

Флэсс лениво повернулся к своей гостье и вскинул смоляную бровь.

— У любых стен есть уши. — Он пожал плечами. — Поэтому легенда должна быть подтверждена фактами. Сама подумай: разве кто-то поверит, что мы любовники, если ты не будешь спать со мной в одной постели? — Эльф зевнул и вдруг насмешливо сощурился. — Или ты подумала?..

Ри ощутила, как щеки заливают краска. Сочинила себе какие-то ужасы, а хорошо подумать не удосужилась. Она пристыженно опустила глаза.

— Ну надо же! — Темный расхохотался и покачал головой. — Успокойся, милый ребенок. Во-первых, я, как ты сама должна понимать, предпочитаю эльфиек. Человечки меня не интересуют. Во-вторых, можешь спать спокойно — у меня есть невеста на родине, которой ты по красоте и в подметки не годишься. Спать ложись, завтра трудный день.

Решиться лечь в постель с эльфом казалось Дерионе почти невозможным. А тот явно не собирался облегчать мучения девушки и уже залез под одеяло, устраиваясь поудобнее. Через некоторое время до воровки дошло, что мужчина спит и свою моральную дилемму ей придется решать самой. Впрочем, выбор у нее был не ахти какой — либо ложиться прямо на холодный каменный пол, либо на кровать. Хотя был еще третий вариант — так и простоять всю ночь на месте, но его девушка отменяла сразу.

Ри тяжело вздохнула. Выбор, может, и есть всегда, но явно не в этом конкретном случае. Благо кровать у темного была большая, авось не пересекутся. С этими мыслями она юркнула под одеяло с другого края необъятной постели. Девушка была уверена, что не сомкнет глаз, но, едва ее голова коснулась подушки, моментально уснула.

Всю ночь Дерионе опять снились люди, которых она не знала. Она совсем еще крошкой бегала по саду. «Ри, девочка моя!» — окликнул ее ласковый мужской голос. Что-то теплое

поднялось в груди, и вот она почти повернулась, чтобы ответить... Но тут ее бесцеремонно растолкали. Девушка рывком села на постели, еще не до конца понимая, где она и что с ней.

— Быстрее приходи в себя, — небрежным тоном заявил темный эльф, накидывая на худощавое тело легкий халат. — Сейчас сюда придет горничная, которая по утрам приносит мне теплую воду.

— Она же меня увидит! — в панике вскрикнула Ри и натянула одеяло до подбородка.

— Конечно, — подтвердил Флэсс и по-разбойничьи ухмыльнулся. — И более того. Ты должна сделать все, чтобы она поняла: ты тут не просто так лежишь.

— Я не могу! — Дериона закрыла лицо руками.

— Да ну? — скептически протянул темный. — И это говорит лучшая актриса Лиэрийского бродячего театра?

Девушка потрясенно вскинула голову. Да откуда он?..

— Я много чего знаю, — многозначительно поднял бровь мужчина и таинственно улыбнулся. — Но о моих познаниях поговорим потом, я уже слышу шаги горничной. Ну же, покажи, на что ты способна!

И в этот же момент раздался стук в дверь. Темный неспешно отпер ее и небрежно бросил невысокой темненькой девушке с кувшином в руках:

— Элиата, входи.

— Фли, милый, это еще кто такая? — раздался вдруг со стороны кровати томный и немного сонный голос.

Флэсс с горничной одновременно повернулись к постели. Выражения лиц у них при этом были одинаково изумленные. Но если на горничную Дерионе по большому счету было плевать, то откровенно отвисшая челюсть эльфа заставила позлорадствовать. «Хотел актрису — получай, — с мрачным удовлетворением подумала девушка. — Сам потом не рад будешь».

Но темный очень быстро пришел в себя. Он мгновенно оказался у кровати и легонько поцеловал внутреннюю сторону запястья девушки.

— Ри, дорогая, ты уже проснулась?

А в глазах его Дериона прочитала: «Пусть только горничная выйдет, я тебе покажу Фли». Ей даже на секунду стало страшно, но девушка быстро взяла себя в руки.

— Разве можно спать, когда так колотят в дверь? — Ри сморщила носик и сделала вид, что не видит, каким яростным взглядом прожигает ее эльф. — И вообще, мы же всего пару часов назад уснули!

Краем глаза Дериона отметила, что уши у горничной стали пунцовыми.

— Элиата, — не оборачиваясь, бросил темный, — зайди часа через два.

— Да, господин, — поклонилась девушка и быстро ретировалась, похоже намереваясь разнести сенсационную новость по дому.

Когда за горничной закрылась дверь, Ри встретила злым взглядом Флэсса. Ее сейчас темный за такое... На мелкие обрезки нашинкует. Глаза эльфа полыхали алым, и девушка попыталась отползти подальше.

Чего она точно не ожидала, так это того, что мужчина вдруг откинется на кровать и весело рассмеется.

— Вот это талант! — с чувством провозгласил эльф потолок, когда отсмеялся. — Если когда-нибудь надумаешь вернуться на сцену, стану твоим самым преданным поклонником, даю слово!

Дериона вздрогнула, вспомнив театр и все, что было с ним связано, и отрицательно замотала головой. Флэсс пожал плечами и развивать тему не стал.

— А теперь планы на день. — Эльф поднялся и посмотрел на девушку в упор. — Прогулка по лавкам и бал у его величества.

— Но я же не благородная тиссе! — испуганно встрепенулась Дериона. — Меня туда попросту не пустят, будь я хоть сто раз... ваша любовница!

— Это дело поправимое, — небрежно отмахнулся от ее слов мужчина. — Имя у тебя вполне благородное. Надо только титул позвучнее...

Девушка побледнела и вжалась в столб, поддерживающий балдахин кровати.

— За подложный титул меня публично четвертуют! — Дериона закрыла лицо руками.

— А откуда они узнают? — усмехнулся Флэсс и задумчиво почесал кончик носа. — Сделаем тебя, допустим... Благородной тиссе Дерионой клиа Шенисти, баронессой Лассе.

— А это где? — недоуменно спросила девушка, которая никак не могла вспомнить, где же находится это баронство.

— Вот! — Темный поднял палец. — И так подумает каждый, кто услышит твое имя. Но спросить постесняется, боясь показать свое невежество. А для тех, кто посмелее, скажешь, что твои владения находятся на границе с темными эльфами, и все вопросы отпадут.

Да уж, в геральдике и титулах вельмож с приграничных земель любой демон ногу сломает. Потому титулованных приграничников никто особо и не запоминал. А что, если у нее потом документы потребуют для подтверждения дворянства? Это опасение Дерiona и озвучила.

— Тоже мне проблема, — отмахнулся Флэсс. — Напишу на своей геральдической бумаге. Скажешь, документы сгорели в пожаре. Кстати, замечательный повод познакомить тебя с императорской четой. По старой дружбе попрошу Твира выдать тебе новые.

Ри растерялась.

— Но как же, — не могла она взять в толк, — если его величество выдаст мне такую бумагу, я на самом деле стану баронессой...

— Это что, плохо? — удивленно поднял бровь мужчина. — Когда я отсюда уеду, будешь бывать на балах, выйдешь замуж за вельможу. Всяко лучше, чем воровством заниматься. Впрочем, что-то я заболтался. Собирайся, надо тебя перед балом приодеть.

Девушка не нашла доводов для продолжения спора и понуро пошла собираться.

Сам поход за покупками Ри почти не запомнила. Лавка с готовой одеждой сменилась обувной, та, в свою очередь, ювелирной. Девушка отрешенно подчинялась, пока Флэсс с лавочниками вертели ее, примеряли бесконечные платья, ленты, украшения, туфли и разную мелочь. Очнулась от странного оцепенения только в тот момент, когда ей закончили делать прическу и подвели к зеркалу.

И Ри глазам своим не поверила. Ну не может эта прекрасная, холеная и высокомерная тиссе быть простой воровкой Дерионой!

Скроенное по последней светлоэльфийской моде платье из изумрудного атласа открывало плечи и верхнюю часть груди,

плавно расширяясь от талии к полу. Ри невольно пришла в голову мысль, что она сейчас похожа на лесную богиню. Парюра из ограненных в форме капель изумрудов оттеняла глаза. Волосы убрали в замысловатую прическу, оставив на свободе всего один непокорный локон.

— Изумительно, — вынес свой вердикт Флэсс, когда осмотрел девушку со всех сторон. — Ты — одно из самых прекрасных созданий, что я встречал в жизни.

Ри бросила на мужчину недоверчивый взгляд. А как же то, что она эльфийкам в подметки не годится?

Темный эльф будто бы прочитал немой вопрос в ее глазах, потому что неожиданно рассмеялся.

— Догадываюсь, что за мысли сейчас испуганными птицами мечутся в твоей голове, — лукаво сказал он. — Думаю, нужно тебе кое-что объяснить... Но сначала сядем в карету. Не стоит опаздывать на императорский бал.

Когда девушка под руку с эльфом спускалась по лестнице, в холле, казалось, их ждала вся прислуга. Дериону встретило дружное «ох», а потом в спину понесся шепот. Слуги были единодушны — такая красавица действительно могла привлечь внимание хозяина. Флэсс слегка улыбался, довольный тем, какое впечатление произвела Ри.

После того как лакеи закрыли дверь и карета тронулась, мужчина откинулся на обитую бархатом спинку и задумчиво посмотрел на воровку.

— Пожалуй, расскажу тебе то, чего никогда не говорил человеку. — Темный посмотрел в окно и поправил шторку на двери. — Ты производишь впечатление девушки неглупой, должна понять.

Флэсс прикрыл глаза, вздохнул и затем продолжил:

— Думаю, ты и сама знаешь, что красота бывает разная. — Тихий мелодичный голос завораживал Дериону. — И отношение к ней тоже бывает разное.

Мужчина резко открыл глаза и неожиданно ласково улыбнулся.

— Ты очень красива, Ри. — Он подался вперед и отвел от лица ошеломленной девушки локон. — Я даже больше скажу. Ты самая красивая человечка, которую я видел за свою двадцатилетнюю жизнь. Но влечение или любовь к тебе для меня невозможны.

Дериона совершенно не понимала, что пытается донести до нее темный эльф. Она даже подумала, что мужчина переоценил ее умственные способности.

— Есть закон природы, который знают все старшие расы, но почему-то упрямо отвергает человечество, — тем временем продолжал Флэсс, не обратив внимания на замешательство девушки. — Любовь и влечение между разными расами невозможны.

— А как же темные и светлые эльфы? — несмело подала голос Ри. — Вы ведь можете...

Под внимательным взглядом она стушеввалась и не договорила.

— Верно подмечено, — ободряюще улыбнулся ей мужчина. — У нас смешанные пары возможны. Но это потому, что изначально эльфы были единым народом.

Дериона тоскливо вздохнула и тихонько призналась:

— Все равно не понимаю, почему такие союзы невозможны.

— Ладно, скажу проще. — Флэсс усмехнулся и закинул ногу на ногу. — Представь себе, что ты увидела самый прекрасный цветок из всех, что встречались в твоей жизни. Ты будешь восторгаться его красотой, будешь любоваться им часами, но разве полюбишь его? Почувствуешь к нему влечение?

— Конечно нет! — с негодованием воскликнула девушка. — Это же извращение!

— Так вот ты для меня — такой цветок, — развел руками темный. — И хотеть тебя — это извращение.

Ри прикусила губу и опустила взгляд в пол. Не то чтобы она ждала от темного каких-то чувств, вовсе нет. Более того, она даже не совсем понимала, зачем он сейчас затеял этот разговор. Но ведь про любовь между представителями разных рас написано столько красивых историй. И ей просто не верилось, что все они не больше чем выдумка.

Сразу вспомнилась актриса Лиэрийского бродячего театра Сателла, которая никогда не забывала подчеркнуть, что за ее неземную красоту как-то насмерть сцепились темный и светлый эльфы.

— Как жаль, что мне не поверят! — произвольно вырвалось у девушки.

— А оно тебе надо? — Флэсс рассмеялся. — Зато считай, что владеешь одним из секретов старших рас.

За окном тянулись укрытые сумраком улицы. Копыта лошадей, запряженных в карету, высекали едва видимые искры из брусчатки. Дериона буквально ощущала, как приближается момент, когда придется играть новую роль. И ей стало страшно.

— Флэсс, — робко позвала она эльфа, — а что, если мне не поверят?

— Только если ты сама захочешь, чтобы они не поверили, — ровным тоном отозвался он. — У тебя ведь выдающийся дар, Ри. Или ты за годы воровской жизни уже успела позабыть об этом?

От такой осведомленности мужчины девушку даже зазнобило. Впрочем, на страхи совсем не осталось времени — впереди уже сверкал ночными огнями дворец.

Карета объехала фонтан и остановилась перед широкой полукруглой лестницей, где уже стояло несколько экипажей. Лакеи услужливо распахнули дверцы.

— Готова? — едва слышно спросил Флэсс.

— Да, — твердо ответила девушка и подала мужчине руку.

Они неспешно поднимались к роскошным дверям парадного входа, но Ри почти не смотрела, куда ступает. Ведь она еще никогда не видела дворец императора так близко.

Сейчас, когда ночь рассыпалась по небосводу ярким бисером созвездий, изящный белоснежный замок, освещенный желтыми и голубыми огнями, казался призрачным. Лестница вела под арочные своды первого этажа, украшенные скульптурами и растительным орнаментом. Второй этаж будто бы весь состоял из балконов, увитых растениями, и ажурных мостиков между ними. Башни, снизу казавшиеся игрушечными, возносились в небо сияющими шпилями.

Распорядитель бала, который сверял гостей со списком, выронил его из рук, когда темный эльф ввел девушку в вестибюль зала.

— Таис Квин'Алтэ, какая честь! — поклонился он, одновременно дрожащими руками поднимая свиток с пола. — Могу ли я узнать имя вашей прекрасной спутницы, дабы огласить ваше прибытие?

— Разумеется, — лениво растягивая слова, ответил Флэсс. — Сия дама — благородная тиссе Дериона клиа Шенисти, баронесса Лассе.

— Из Приграничья, как я понимаю, благородный таис? — поинтересовался распорядитель.

— Да, вы абсолютно правы, — высокомерно кивнул темный эльф и снизошел до беглого пояснения: — У благородной тиссе случилось горе. Сгорел ее кабинет вместе со всеми документами. Я счел своим долгом сопроводить ее к его величеству Твиру для подачи прошения о восстановлении дворянских грамот.

— О! — только и смог проговорить распорядитель, старательно пряча многозначительную ухмылку. — Как это благородно с вашей стороны, таис посол!

Дериона всю строила из себя красивую дурочку. Она мило улыбалась и практически висела на руке у Флэсса, всем своим видом показывая, что находится рядом с ним не просто так.

В это время открылись двери бального зала, и распорядитель пригласил темного эльфа с девушкой пройти за ним.

— Не перебирай с глупостью, — прошептал Флэсс на ухо Ри.

— Поняла, — столь же тихо ответила она и звонко рассмеялась. Никто из случайных свидетелей не должен даже подумать, что мужчина сказал что-либо серьезнее комплимента.

— Темноэльфийский посол при дворе его величества Флэсс Квин'Алтэ! Благородная тиссе Дериона клиа Шенисти, баронесса Лассе! — громко проговорил распорядитель и посторонился.

Они вступили под своды бального зала, и Ри задохнулась от окружающей красоты.

Мозаичный паркет под ногами складывался в причудливые картины сказочных птиц и животных. Слева и справа были арочные проемы, украшенные лепниной. Там стояли диванчики, на которых дамы могли отдохнуть между танцами. Девушка подняла голову и едва сдержала изумленный взглас — на потолке был нарисован летящий жемчужный дракон. От его лап спускались четыре люстры из золота и хрусталя, от которых по мозаике пола блуждали блики.

Флэсс расправил плечи, подмигнул Дерионе, чем вызвал дружный вздох у близстоящих дам, и пара гордо поплыла в направлении трона.

Дериона шла по бесконечному, как ей казалось, живому коридору. Каждым сантиметром кожи ощущала чужие взгляды, которые липко ощупывали ее, пытались проникнуть внутрь. И едва сдерживалась, чтобы не вздрогнуть от омерзения.

Играть было сложно. Хотелось закричать и сбежать отсюда куда подальше, но ни одна эмоция не проскользнула на бесстрастном лице девушки. Она ступала по блестящему мозаичному полу, будто имела на это полное право.

А за их спинами человеческое море смыкалось, разражаясь едва слышным шепотом. Где-то восторженным, где-то гневным, а где-то и вовсе презрительным.

Но вот наконец Флэсс подвел девушку к трону, и Дериона украдкой выдохнула.

Монарх Клавсии, по мнению всех, кто его хоть раз видел, был человеком выдающимся. Во-первых, своими габаритами — за его спиной злословили, что до идеального шара Твир недотягивает ну совсем чуть-чуть. И это при росте почти в два метра! Во-вторых, император обладал довольно противоречивым характером. Он имел веселый нрав и был довольно добрым человеком, но при этом — справедливым, жестким, подчас даже жестоким монархом. А особое удивление вызывали его отношения с супругой, ее величеством Алтарией.

Императрица, в отличие от Твира Пятого, была женщиной миниатюрной, можно даже сказать, хрупкой. Кукольное личико, большие голубые глаза, точеный носик и пухлые губки. Белокурые волосы сейчас были забраны в высокую прическу, увитую ниткой жемчуга. В общем, императору в жены досталась красавица.

Но только вот красавица эта отнюдь не отличалась ангельским характером. У Алтарии, дочери короля соседней Фиорны, было шесть братьев и ни одной сестры. И воспитывалась она вместе с ними, в одном, так сказать, ключе. Так что когда пришло время думать о ее замужестве, запихнуть воинственно настроенную принцессу в платье не смогли все фрейлины во главе с королевой. В итоге к первому претенденту на ее руку Алтария явилась во всеоружии. Причем в прямом смысле этого слова — увешана разным колюще-режущим она была настолько, что впечатлительный наследник какой-то очень дальней державы попросту сполз в обморок.

Следующего ухажера она отвадила еще проще. Так получилось, что он вдруг решил спеть ей серенаду под окном. Но мало того, что голосом его Вечные не наделили, так принц еще и умудрился свои завывания начать как раз тогда, когда девушка только уснула. В результате в горе-менестреля из окна полетел тяжелый походный ботинок, а на свою меткость Алтария никогда не жаловалась.

В общем, когда родители уже отчаялись выдать дочурку замуж, к ним нагрянул в гости Твир. Он в то время только взошел на престол, а потому наносил соседям визиты, дабы подтвердить имеющиеся мирные договоренности. На руку и сердце принцессы император не претендовал, но нашел в девушке замечательного собеседника. И как-то само собой получилось, что они всю ночь за бутылкой дорогущего вина спорили о преимуществах тех или иных видов холодного оружия. А утром не выспавшийся, но абсолютно счастливый Твир попросил у опешившей монаршей четы Фиорны руку их дочери. Еще больше родители принцессы были поражены, когда их строптивая дочь дала согласие. Позже Твир и Алтария будут всем рассказывать, что это была любовь с первого слова.

И сейчас, несмотря на более чем двадцатилетнюю совместную жизнь и троих детей, супругов связывали столь нежные и трепетные отношения, так что их семейному счастью завидовал весь двор. Очень часто в пожеланиях молодых девушек Вечной Каллене, покровительнице брака, звучали просьбы о таком же семейном счастье, как у правящей четы Клавсии.

Дериона припомнила слухи, согласно которым Твир и Алтария в молодости часто сбегали от дворцовых проблем, скинув управление государством на младшего брата императора. А сами колесили по дорогам мира, как обычные наемники. Бросив косой взгляд на добродушно усмехающегося толстяка, которому стоящая рядом миниатюрная жена что-то увлеченно рассказывала на ухо, она подумала, что в подобное как-то мало верится.

Вдруг императрица скосила глаза на эльфа и девушку, что торопливо прошептала супругу, а потом чинно уселась на соседний трон, безуспешно пытаясь прогнать с лица улыбку.

— О Флэсс, мой дорогой друг! — Император сошел с трона и пожал темную руку. — Давно ты не показывался мне на глаза. Право, без тебя в этом гадюшнике очень скучно.

— А мне казалось, ваше величество были не очень-то довольны результатом моего последнего визита, — тихо, но ехидно протянул Флэсс и вдруг подмигнул: — И все-таки мы знатно погудели тогда, Твир!

— Тсс, — заговорщицки шикнул тот. — Мои советники не переживут такого панибратства.

Мужчины, словно сговорившись, повернулись к стенке, которую с постными лицами подпирали советники. К слову, на темного эта верная опора трона взирала весьма неодобрительно.

— Прoshлый мой приход пережили — и в этот раз с ними ничего не станется, — усмехнулся эльф. — Собственно, я к тебе не просто так пришел.

— Да ты ко мне просто так приходишь только по большим праздникам, — рассмеялся Твир и тут наконец повернулся к Дерионе.

Император замолчал и смерил девушку странным взглядом, после чего удивленно вскинул бровь и повернулся к супруге. Алтария ехидно усмехнулась и кивнула, затем как ни в чем не бывало продолжила прерванный разговор с первой придворной дамой.

Ри стало неудобно. Ей казалось, Твир уже знает, что она самозванка, и с минуты на минуту за ней придет стража. Но тут монарх ласково улыбнулся девушке и прищурил глаза.

— А это что за прелестный цветок? — Он обошел Дериону и резко повернулся к темному. — Флэсс, дружище, неужели тебя таки соблазнили?!

Воровка почувствовала, что заливается краской. От таких пошлых намеков ей стало не по себе. С другой стороны, ее опасения не оправдались, а потому Ри немного расслабилась.

— Не смущай мою спутницу, — усмехнулся темный и приобнял девушку. — Тем более у благородной тиссе большое горе. Не мог же я пройти мимо!

— Не мог?! — удивился Твир и покачал головой. — Друг мой, ты не влюбился, часом?

— Она так прекрасна, — мечтательно произнес эльф и скоил взгляд на Дериону, которая тут же опустила глаза.

— Не думал, что доживу до этого момента, — развел руками император и моментально перешел на деловой тон: — Что за дело, связанное с горем этой прелестной юной особы?

— Так получилось, — вздохнул Флэсс, — у баронессы в доме случился пожар, выгорел весь этаж. В том числе кабинет со всеми бумагами. Все бы ничего, но примерно в это же время откуда-то появился ее дальний родственник. И он претендует на поместье. Потому сразу заявил, что Дериона — самозванка.

— Так, может, он сам этот пожар и устроил? — предположил монарх.

— Я думаю, что так и было, — серьезно кивнул темный. — Но только доказать это не представляется возможным... И сейчас единственная надежда этой милой девушки — ты, Твир.

Ри только диву давалась, как складно врет ее спутник. И глазом не моргнул!

— Прямо сейчас никак не получится, — нахмурился Твир и потер переносицу. — Потому как еще с добрый час будут прибывать гости. Так что пока веселитесь, я пошлю за вами, когда освобожусь.

— Как прикажете, ваше императорское величество, — шутливо поклонился эльф и повернулся к Алтари: — Мое почтение.

Воровка молча присела в реверансе.

— Дворец-то хоть целым оставь, — усмехнулась императрица и протянула руку.

— Ваше слово — закон для меня. — Темный запечатлел на кисти женщины невесомый поцелуй, а затем повел свою спутницу в центр зала, где кружили в вальсе пары.

— Теперь, — эльф склонился к самому уху девушки, — изображаем из себя влюбленную парочку. Страх, надеюсь, прошел?

— Не беспокойся, — тихо ответила Дериона. — Я уже взяла себя в руки.

За следующие несколько часов девушка очень сильно устала. Ей приходилось много улыбаться, против воли растягивая онемевшие губы. Ри как-то умудрялась посылать пламенные взгляды Флэссу и победные тем дамочкам, что буквально зеленели от зависти. Все, кто в этот вечер успел пообщаться с девушкой, нашли ее очаровательной. И только эльф догадывался, как тяжело ей далась эта игра.

Когда к ним наконец подошел слуга и с поклоном сообщил, что император ожидает их в кабинете, Ри чуть ему на шею не бросилась.

— Такое ощущение, что ты едва сдерживаешься, чтобы не побежать, — усмехнулся темный.

— Я просто устала, — неожиданно для самой себя пожаловалась девушка.

— Еще немного осталось, потерпи. — Флэсс вдруг тепло улыбнулся и ободряюще сжал ладонь Дерионы. — Сейчас заберем эту демонову бумагу и домой, спа-а-ать... Я сам очень утомился.

— А по тебе и не скажешь, — смерила его недоверчивым взглядом Дериона.

— По тебе тоже, — парировал эльф и распахнул перед воровкой неприметную дверцу в стене.

Открывшееся помещение показалось Ри очень маленьким. Особенно по сравнению с императором, который восседал за массивным столом, занимавшим почти все свободное пространство. Твир, по-детски закусив губу, что-то старательно выводил магическим пером.

— Имя и титул? — требовательно спросил он, так и не подняв глаза на посетителей.

— Дериона клиа Шенисти, баронесса Лассе, — тут же отозвался Флэсс.

Монарх кивнул и продолжил писать. Наконец он поставил на документе размашистый росчерк и приложил к бумаге печать. Затем легонько встряхнул свиток, отчего тот скрутился в трубочку.

— Держи. — Твир почему-то вручил свиток не девушке, а темному. — И появляйся почаще. Знаешь же, как мы с Алтарией любим, когда ты у нас бываешь.

— Зато твои советники терпеть этого не могут, — хмыкнул эльф и спрятал свиток во внутреннем кармане камзола. — Думаю, не был бы я послан, быстренько нашли бы на меня управу.

— Казню, — коротко ответил на это император и сдвинул брови. — В конце концов, я тут монарх, а не они!

— Вот потому и не появляюсь, — рассмеялся Флэсс и приобнял молчавшую девушку за плечи. — А то оставлю еще Клавсию без советников.

— Шутник, — проворчал Твир и усмехнулся кончиками губ. — Но ты все равно приходи. И цветок этот бери с собой — мои придворные от нее в восторге.

Дериона, которая на протяжении разговора не знала, куда себя девать, опять покраснела.

— Ну надо же, — воскликнул монарх. — Где ты откопал такую прекрасную скромницу?

— Где взял, там нет уже, — насмешливо отозвался темный. — А эту не отдам — моя, и точка!

— Я женат, — насупился Твир, затем рассмеялся и подмигнул Ри. — Если вдруг тебе надоест этот несносный эльф — приходи, выдам тебя замуж за своего младшего брата.

— Вы слишком добры ко мне, ваше величество, — присела в реверансе девушка. — Но вынуждена отказаться от столь лестного предложения. Я очень люблю Флэсса.

— Любовь-морковь, такие глупости, — вдруг фыркнул император и по-отечески ей улыбнулся. — В любом случае мое предложение остается в силе, так что подумай.

Дериона еще раз поблагодарила монарха. И мысленно попросила Вечных, чтобы это была ее последняя встреча с Твиром Пятым.

— Все, можете веселиться дальше. — Правитель откинулся на спинку кресла.

Темный с девушкой переглянулись. Чего Ри точно не хотелось, так это опять изображать, что ей очень весело.

— Прости, друг, — медленно подбирая слова, заговорил эльф, — но Дериона очень устала. Если не возражаешь, мы поедем домой.

— Ступайте, конечно, — царственно махнул рукой Твир. — Надеюсь, в следующий раз я тебя увижу раньше, чем через месяц?

— Посмотрим, — улыбнулся кончиками губ Флэсс.

«Влюбленная пара» церемонно попрощалась с монархом и вышла из кабинета. Затем, вполголоса переговариваясь, покинула дворец.

Ри очень хотелось рассмеяться в голос. Бросив взгляд на темного, девушка увидела, что тот тоже едва сдерживается, чтобы не расплыться в улыбке. Так что счастье оттого, что столь ненавистное мероприятие закончилось, было обоюдным. Дерионе даже подумалось, что у них с Флэссом больше общего, чем обоим хотелось бы. Но она сразу отогнала крамольные мысли — придумать только, общее у темного эльфа и обычной человечки!

Когда карета тронулась, уставшая парочка вдруг одновременно вскинулась и вперила друг в друга взгляды.

— Благородная баронесса, — протянул Флэсс и прищурил глаза, — какая честь!

— Таис посол, ну что вы, — подхватила игру девушка и вдруг расхохоталась. Чисто, от души, будто не было всего того, что темным покрывалом лежало на ее сердце.

— Как мало надо девушке для счастья, — вдруг ехидно ухмыльнулся эльф. — Дай ей титул, покажи дворец, обряды в сияющие тряпки. И она уже столь легка и воздушна, что, того и гляди, улетит в небо, захватив с собой карету.

Ри словно холодной водой окатили. Эйфория схлынула, и девушка тут же вспомнила, где и с кем находится. Темный... А она перед ним себя настоящую показала... Пусть краешек, но тем не менее.

И все равно ей было обидно настолько, что даже глаза защищало. «Приди в себя, дура! — рявкнула она на себя. — А ты не знала, что рядом с тобой под личиной галантного кавалера — сущее чудовище. Так что подобрала сопли и выше голову. А темный еще попляшет, ой как попляшет...» Залепив себе таким образом мысленную затрещину, Дериона гордо вскинула голову и посмотрела на Флэсса абсолютно сухими глазами.

— Таис посол, — сухо сказала девушка, чеканя каждое слово. — Я не давала вам повода для подобных умозаключений. Более того, все эти, как вы выразились, тряпки, дворец, титул были исключительно вашей идеей, не вызвавшей у меня никакого восторга, если вы помните. Да, я имею перед вами определенные обязательства, но это не дает вам права...

— Да еще как дает! — рявкнул взбешенный Флэсс, глаза которого начали отсвечивать алым. — Пока я не решу, что ты выполнила свою задачу, и не сниму браслет, я имею право говорить и думать о тебе все, что хочу. Тебе понятно?

Дериона перепуганно вжалась в угол кареты. Ей тоскливо подумалось, что о том, каким психом темный является на самом деле, забывать тоже не стоило. В первую очередь.

— Не слышу! — Эльф уже нависал над дрожащей девушкой.

— Понятно, — еле слышно пробормотала она, тщетно пытаясь отодвинуться.

— Вот и чудно, — процедил мужчина сквозь зубы

А после этого вдруг открыл дверцу и сиганул из движущейся кареты. Дериона осталась одна и посчитала это благом.

Когда утром Флэсс разбудил девушку, она ожидала очередного нагоняя. Ну, хотя бы холодного презрения или полного равнодушия. Но темный, к ее большому удивлению, весело сказал:

— Просыпайся, засоня! Сегодня нас ждут великие дела!

И Ри тоскливо подумала, что понять этого эльфа — дело безнадежное и ненужное. Скорее у самой крыша двинется.

Следующие недели слились для Дерионы в сплошную вереницу приемов и лицедейства. Флэсс таскал ее за собой везде, как и положено пылкому влюбленному. Да и вел он себя вполне прилично — ни намека, ни полслова, ни одного оскорбления, явного или завуалированного. Если бы Ри не была уверена в своем душевном здоровье, ей бы подумалось, что памятный разговор в карете ей почудился.

Сама же девушка пристрастилась к библиотеке темного и часто до полночи пропадала там, пугая редких слуг. И — о кошунство! — даже немного боялась того времени, когда весь этот фарс с любовницей закончится.

Известно, что человек привыкает ко всему, и Дериона привыкла. Тем более ее положение и участь никак нельзя было назвать удручающими.

ГЛАВА 2

Про тьму ночную и темные дела, в ней творимые

Оранжевый диск отдавшего за день тепло солнца медленно катился к горизонту. Он окрашивал золотом темно-зеленые верхушки деревьев, пробирался янтарными лучами сквозь густую листву, превращая сад в сказочное королевство фей.

Один шаловливый лучик скользнул по щеке спящей в тени раскидистого дерева девушки. Он пробежался по закрытым векам, отчего Ри зажмурилась сильнее, затем пощекотал нос. Воронка оглушительно чихнула и распахнула глаза.

Дериона взглянула на небо, по которому плыли расцветенные всеми оттенками розового и оранжевого облака, и покача-

ла головой. Ничего себе вздремнула! А казалось, только глаза прикрыла...

— Ри! — послышался нетерпеливый голос.

Девушка вздрогнула и недовольно поморщилась. Опять темного нелегкая принесла, а значит, вечером прием и нужно будет играть опостылевшую за эти три недели роль. Впрочем, разве у нее есть выбор?..

— Я здесь! — отозвалась наконец она и поднялась.

В ожидании Флэсса воровка попыталась разглядить помявшееся домашнее платье. Безрезультатно.

— Вот ты где. — Из-за кряжистого дуба показался растрепанный больше обычного эльф.

Он окинул девушку внимательным взглядом и слегка усмехнулся.

— Выспалась? — Темный сел и оперся спиной о ствол дерева.

— Вполне, — невозмутимо отозвалась Ри, немного поколебалась, но все же опустила рядом. — Что-то случилось? Сегодня незапланированный прием?

Мужчина только медленно покачал головой. Он обхватил ладонью подбородок и с непонятным выражением рассматривал девушку. Дериона занервничала. От такого пристального внимания она справедливо не ожидала ничего хорошего.

— У меня есть к тебе просьба. — Флэсс тяжело вздохнул и потер переносицу.

— Просьба? — недоверчиво переспросила Ри.

До сих пор темный просто ставил ее перед фактом и ее мнением не особо интересовался. С чего бы такая перемена?

— Да. — Эльф недовольно поморщился, но продолжил, осторожно подбирая слова: — Что бы обо мне ни говорили, я держу свое слово. Моя просьба... скажем так, выходит за рамки договора. Потому ты вправе отказаться. Но если согласишься — моя благодарность будет безграничной.

Воровка хмыкнула. Безграничная благодарность — это хорошо, но несколько... расплывчато и нематериально. Впрочем, возможно, и с этого будет толк.

— Договор разорвешь? — поинтересовалась она и прищурилась зелеными глазами.

— Нет, — усмехнулся Флэсс и пятерней откинул назад упавшую на лицо челку. — Проси что-нибудь другое.

— А больше мне ничего не надо. — Из груди девушки вырвался тоскливый вздох, и она отвернулась.

Воцарилось молчание. Дериона рассматривала спящих по стволу дерева муравьев, а Флэсс задумчиво обрывал вокруг себя траву.

— Значит, не сможешь, — наконец заговорил он.

Воровка досадливо поморщилась. Ссориться с темным ей не хотелось, ведь им тесно общаться еще долгое время. А в том, что он ей этого отказа не забудет, Ри была уверена.

— Смотри что делать надо, — осторожно отозвалась она и бросила на мужчину косой взгляд.

— Кое-что украсть, — мило улыбнулся Флэсс.

Честно говоря, девушка даже не очень удивилась. В конце концов, что еще он мог у нее попросить?

Дериона задумалась.

Нельзя сказать, что она любила воровство. Да, оно позволяло выживать, приносило некоторое удовлетворение от проделанной работы. К тому же девушка честно признавала, что скучать ее профессия не позволяла. Но так, чтобы гореть этим... Для нее это была просто работа, и не более того.

— Пока не узнаю подробностей, ничего сказать не могу, — покачала головой она и вдруг усмехнулась. — Каждый норovit подсунуть плохо проверенные заказы...

Темный тихо рассмеялся, но вслух на небольшую шпильку никак не ответил.

— Тогда пойдем в дом. — Он поднялся и протянул руку. — Расскажу тебе суть проблемы.

Когда они расположились в кабинете, Флэсс принялся вводить Ри в курс дела.

Сначала, не особо вдаваясь в подробности, обрисовал предысторию. Оказалось, что эльф коллекционирует вырезанных из камней бабочек. И неделю назад ему должны были привезти экземпляр, которому отведена роль венца коллекции, — махаон с зелено-бирюзовыми крыльями, которые казались присыпанными искрящейся пудрой. Бабочка была настолько искусной работы, что создавалось впечатление — сейчас взмахнет крыльями и взлетит.

В общем, столь горячо желаемой покупки темный не дождался. Потому как в Винкаре обнаружился еще один коллекционер, сумевший перехватить шедевр почти перед самым но-

сом у эльфа. И не побоялся... Нанял достаточно беспринципных наемников, которые сымитировали нападение разбойников и доставили вождеденную добычу заказчику.

Впрочем, таинственный собиратель недооценил своего противника. Флэсс, абсолютно не обремененный лишней совестью, быстро выяснил, кто его так ловко облапошил. То, что после «разговора» наемники больше никогда не смогут заниматься своей профессией, его ничуть не волновало.

Возникла дилемма. Законным путем отобрать бабочку эльф не мог, так как никаких доказательств, что вещь принадлежит ему, не было. Был вариант прийти к вору лично и посредством сломанных руки и челюсти объяснить всю глубину его неправоты. Увы, это грозило политическим скандалом. Все-таки, когда посол темных эльфов калечит маркиза Энжея клиа Веррьи, это невозможно утаить.

Так что, поразмыслив, Флэсс пришел к выводу, что махаона надо украсть. Благо под одной крышей с ним живет настоящий мастер, которому по плечу такие дела.

Дериона выслушала рассказ темного и задумчиво почесала переносицу.

— Чтобы понять, стоит ли этим заниматься, мне кое-что понадобится, — задумчиво проговорила она. — Во-первых, схема особняка этого маркиза. Во-вторых, сведения о магической охране и механических ловушках. Если возможно узнать, где именно он хранит бабочку, это будет вообще замечательно. Только изучив все, я смогу сказать тебе, возьмусь ли за это.

Ри побарабанила пальцами по столу и тихо добавила:

— Я могу выяснить все сама, если ты мне доверяешь. Все-таки у нас в гильдии сбор и передача сведений налаживались годами.

Флэсс уверил девушку, что полностью доверяет ей в этом вопросе, разрешил действовать по своему усмотрению и ушел, сославшись на дела.

Когда темный покинул кабинет, Ри взяла из стопки чистый лист и быстро написала несколько слов. Записку воровка отдала дворецкому, уточнив, что она должна быть доставлена немедленно.

Следующий час Дериона нетерпеливо мерила шагами библиотеку. Она пыталась читать, но мысли о предстоящем деле мешали. Потому девушка забросила книгу, вымела все «а что,

если» из головы, мудро решив дожидаться того, кому отправила записку.

Удивительно, но первый раз она испытывала что-то похожее на азарт, как его описывали коллеги.

Когда дворецкий сообщил, что ее спрашивает какой-то молодой мужчина, Ри едва сдержалась, чтобы не сбежать вниз, но все же умудрилась ровным голосом сказать Флаину, чтобы тот провел гостя в библиотеку.

Вскоре в дверях появился щуплый мужчина лет двадцати пяти. Темно-русые растрепанные волосы опускались почти до плеч, а отросшая челка прикрывала ехидно прищуренные серые глаза.

— А я уж думал, ты зазналась! — весело сообщил он вместо приветствия и бесцеремонно плюхнулся в одно из кресел. — Как прописалась в этом шикарном особняке, так и к старым друзьям носа не кажешь.

Дериона досадливо поморщилась. Покажешь тут нос, как же. Без темного ей выход из дома заказан. Впрочем, посвящать гостя в такие тонкости девушка не собиралась.

— Что говорят в гильдии о моем исчезновении, Лэй? — как можно более небрежно поинтересовалась она и присела в кресло напротив.

— Пересказывают друг другу истории, одну другой романтичнее, — усмехнулся мужчина и закинул ноги на подлокотник. — Ну и пошлее, куда ж без этого. — Выражение его лица стало притворно-возвышенным, вор прижал руку к груди и пафосно провыл: — Прекрасная дева ночью пробралась в особняк страшного монстра! А тот вместо того, чтобы девой пообедать... кхм... опустим подробности. — Лэй склонил голову и посмотрел на Ри задумчивым взглядом. — В общем, все сходятся на том, что у вас любовь невозможная. А еще — что в гильдию ты не вернешься.

Девушка хмыкнула, но от комментариев воздержалась. Она ожидала чего-то такого. Впрочем, в делах гильдии ей было интересно не это...

— А что Крев? — Она уже давно склонялась к мысли, что главе сильно приплатили, чтобы впутать ее в это задание.

— Золотишко считает, как обычно, — презрительно фыркнул мужчина. — До тебя ему точно дела нет.

Воровка поняла, что больше не сможет ничего выяснить, не расшевелив неумемное любопытство согильдейца. Потому перешла к тому вопросу, ради которого, собственно, и вызвала сюда Лэя.

— Мне нужна твоя помощь, — медленно проговорила Ри. — Сведения по одному дому и его владельцу. Сможешь?

— Не вопрос, — сразу стал серьезным ее собеседник. — Чем расплачиваться будешь?

— Золотом, — отозвалась девушка и подалась вперед. — А если ты еще выяснишь, где в доме находится вырезанный из камня махаон, то оплата будет двойной.

— Сделаю. Когда это я тебя подводил? — Лэй выудил из внутреннего кармана камзола небольшой блокнот и магическое перо и кивнул: — Слушаю.

Дериона быстро обрисовала перед коллегой задачу.

— Ну и цель у тебя, малышка, — покачал головой мужчина. — Впрочем, мы и не такие орешки раскалывали. Через два дня вернусь со всеми доступными сведениями. Готовь деньги.

На этом Лэй распрощался с девушкой.

Так что вечером, когда темный вернулся домой, Ри было чем его порадовать. Флэсс просиял и даже расщедрился на комплимент: сказал, что она умница и ему с ней несказанно повезло. Воровка даже покраснела от удовольствия. Все-таки приятные слова от эльфа она слышала не часто.

Лэй появился не через два, а через три дня. Недовольный, даже злой и какой-то исключенный. У Дерионы сложилось впечатление, что мужчина плохо спал все это время.

На этот раз темный захотел присутствовать при разговоре, потому беседа проходила в кабинете.

— Говорю сразу, — вор не стал садиться, только уперся кулаками в столешницу, — маркиз не дурак и знает, что его могут попытаться ограбить. Он усилил охрану и с подозрением относится к любым расспросам. Так что я требую надбавку за то, что рисковал жизнью.

Мужчина неосознанно потер висок, на котором под челкой виднелась заштопанная рана.

— Конечно, мы по заслугам оценим вашу работу, — доброжелательно улыбнулся Флэсс.

— Чудно. — Лэй выудил из-за пазухи и бросил на стол пухлую папку. — Все, как заказывали. Схема особняка, ловушки,

расположение охраны, маршруты. Магических ловушек нет, маркиз бездарен в этом плане и магам не доверяет. Зато механических — на каждом углу. Бабочка хранится в специальной комнате в подвале, где, собственно, и находится вся коллекция.

Эльф кивнул и поставил на стол три туго набитых мешочка. Вор покачал головой, но взял только два.

— Лишнее мне ни к чему, — пояснил он и спрятал заработанное. — Я, может, и вор, но с принципами.

Лэй поправил камзол и повернулся к Ри.

— Кстати, малышка. — Мужчина усмехнулся и сдул с глаз прядь. — Я ухожу из гильдии, так что можешь там меня больше не искать. Крев делает из нее что-то совсем непотребное, и у меня нет желания мараться, участвуя в мерзких делишках. Не знаю еще, где осяду, но обязательно тебе напишу. Хорошо?

— Хорошо, — улыбнулась ему девушка. — Буду ждать от тебя весточки.

Вор порывисто обнял ее, затем церемонно попрощался с темным и ушел.

Дериона молча сгребла со стола папку и принялась изучать ее содержимое. Флэсс устроился у нее за спиной.

— И как? — не выдержал он через некоторое время.

— Пока плохо, — пробормотала воровка и закусила губу. — Очень плохо. Этот маркиз — демонов перестраховщик. Он такого накрутил вокруг особняка и такие ловушки устроил внутри, что я, честно говоря, не знаю, с какого боку братья за это дело.

— Значит, не получится? — помрачнел эльф.

— Этого я не говорила, — краешком губ улыбнулась Ри. — Просто надо хорошо подумать, как мне проникнуть в дом.

— Не тебе, а нам, — вдруг заявил темный и сложил руки на груди.

Девушка поперхнулась и возмущенно уставилась на несносного мужчину. Он что, собрался с ней идти? Но это невозможно! Как бы ни был хорош темный эльф, он совершенно не разбирается в тонкостях воровской профессии. Она в мягкой форме попыталась донести это до мужчины, но Флэсс оказался очень упрям и стоял на своем. Он упирал на то, что сильнее, быстрее и выносливее человека. К тому же в случае чего способен прикрыть Дерионе спину.

Воровка повздыхала, но вынуждена была согласиться. В конце концов, доводы темного звучали вполне резонно.

А потом они составляли план. И во время этого Флэсс умудрился разозлить сдержанную Ри. У него было свое мнение по каждому пункту, он ожесточенно спорил и отметал все аргументы воровки. Наконец девушка не выдержала, вскочила из кресла и ударила ладонью по столу.

— Значит, так, — злым голосом начала она, — я воровка, следовательно, мне лучше знать. Потому, будь добр, заткнись и дай мне делать свою работу!

В конце фразы Ри уже шипела, сузив глаза.

Темный несколько минут удивленно молчал, а затем открыто улыбнулся.

— Какая ты, оказывается... — покачал он головой. — Все, молчу и внимаю. Что ты там придумала?

Девушка бросила на эльфа недоверчивый взгляд, но послушно принялась излагать план действий.

Когда каждый момент был продуман и утвержден, они решили, что для начала Ри прогуляется у особняка маркиза. И если сочтет, что задумка все-таки относительно безопасна, то следующей же ночью они попробуют украсть бабочку.

Прогулка Деррионы к дому оказалась вполне успешной. Девушка оценила густой сад рядом с особняком и расхлябанных охранников. Широкие окна с такого расстояния тоже особых нареканий не вызвали.

На обратном пути Ри заскочила к старому знакомому, который приторговывал разной полезной мелочовкой. Для воров полезной. Там девушка купила два черных комбинезона с капюшонами. Причем на Флэсса она выбирала по памяти, и очень надеялась, что не ошиблась. Немного подумала и взяла еще набор отмычек вместо выброшенного темным. Прикинула, что оружие у эльфа должно быть, а потому ограничилась двумя метательными ножами.

Перед выходом еще раз обговорили детали. Девушка строго потребовала от темного, чтобы тот ее слушался. Мужчина насмешливо вскинул бровь, но от комментариев воздержался.

Сначала все было вполне спокойно. Они сумели бесшумно открыть одно из окон, что вело в пустую гостевую, и без происшествий попали в дом.

Ри насторожилась, когда они прошли через весь дом к спуску в подвал и не встретили ни одного охранника. Да, она специально выбрала такое время, чтобы попасть между патрулями. Но хотя бы голоса или топот должны быть слышны! А дом казался вымершим. К тому же ни одной из обещанных механических ловушек им не встретилось. Воровку затопили плохие предчувствия.

— Флэсс, мне это не нравится, — на грани слышимости прошептала она. — Такое ощущение, что нас здесь ждут. Может, уйдем?

Мужчина замер и склонил голову. Он и сам отметил, как гладко у них все получается. До неестественности гладко. И теперь его раздирали противоречия. С одной стороны, он понимал, что Дерiona права и нужно уходить отсюда. А с другой... Теперь, когда до вожденной бабочки было буквально рукой подать, эльфа охватил азарт. И остановиться в шаге от добычи было выше его сил.

На то чтобы принять решение, ушло несколько минут.

— Ты уходишь, — непреклонным тоном заявил темный. — Не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня. А я попробую достать свою бабочку. В конце концов, даже если попадусь, мне ничего не смогут сделать. Как посол, я неприкосновенен.

— А если тебя попытаются убить? — сделала попытку отговорить его воровка.

— Это у них вряд ли получится, — хищно улыбнулся Флэсс и скомандовал: — Уходи!

Девушке ничего не оставалось, как развернуться. По дороге к нужной комнате Ри напряженно думала о том, кто мог их сдать. Лэя она отмела сразу, он был проверен ни в одной заварушке. Ну а больше и не знал никто. Не сам же темный?..

Она остановилась как вкопанная и почувствовала, как липкий холодный пот выступил на спине. Среди разрозненных обрывков памяти тут же она выхватила картинку: любопытный мальчуган лет тринадцати рассматривает, как она гуляет рядом с особняком.

Ри прислонилась к ближайшей стенке и закусила губу, чтобы не прорвался сдавленный стон.

Так глупо проколоться! Ее ведь теперь в столице каждая собака в лицо знает, низкий поклон одному эльфу. Конечно,

маркизу донесли, что она рядом с его домом шляется! А тот не дурак, сделал правильные выводы.

Следующая мысль заставила Дериону встрепенуться. Если Верри знает, что за гости к нему придут этой ночью, значит, Флэссу грозит опасность! Задержать посла они не могут, но вот убить... Якобы случайно...

Девушка сорвалась с места и быстро побежала к подвалу, не заботясь о том, чтобы быть бесшумной. Если ловушка стоит на темного эльфа, то все силы сосредоточены в одной точке. Будь проклят маркиз с этой бабочкой!

В подвале воровка затормозила и дальше пошла осторожно. Она чутко прислушивалась к малейшим шорохам. Девушка остановилась возле последнего поворота. Выглянула и мысленно выругалась. Последняя часть коридора к нужной двери оказалась настолько хорошо освещена, что идти по ней в здравом уме Ри не решилась бы. Но там темный... И возможно, его уже убивают.

Дериона даже не задумалась над тем, что в случае смерти Флэсса станет свободной.

Она собралась с мыслями и уже хотела было выйти из-за поворота, как раздался странный звук. Девушка насторожилась и осталась на месте, только немного выглянув. И увидела, что в тупике рядом с нужной ей дверью открылся потайной проход, из которого тихо выходят вооруженные мужчины.

Насчитала десятых.

Девушка пришла к неутешительным выводам — двух метательных ножей и длинного кинжала явно недостаточно, чтобы убрать их всех.

Пока Ри соображала, что делать, воины рассредоточились по коридору. Один из них достал арбалет, зарядил его и направил прямо на дверь.

«Понятно, — тоскливо подумала воровка. — Они рассчитывают убить Флэсса с одного выстрела. Или хотя бы сильно ранить. А остальные добьют, если что. Хорошо же этот маркиз подготовился...»

Но тут Дерионе стало не до размышлений.

Раздался скрип, и девушка встрепенулась. Не только она — охранники в коридоре насторожились.

Ри увидела, как открывается дверь. Недолго думая она выхватила один из метательных ножей и со всей силы запустила

его в арбалетчика. Тот как раз нажимал на спусковой рычаг, когда сталь вошла ему в горло. Охранник захрипел и начал заваливаться. Болт ушел в дверную раму, просвистев прямо над головой у Флэсса. Темный быстрым взглядом оценил обстановку и выхватил меч. Воины молча бросились на него, но двое побежали в сторону Дерионы.

Воровка метнула еще один нож. Попала точно в глаз одному из охранников, и тот сразу же рухнул. Она проследила настороженным взглядом за вторым и вытянула из ножен кинжал.

Мужчина явно не был настроен разводить церемонии, потому без лишних слов сделал косой рубящий удар. Но воровка ушла в сторону. Сделала быстрый выпад и отскочила, не желая напороться на длинный меч. При следующей атаке охранник подловил девушку и все-таки сумел дотянуться до нее клинком. Не сильно — только голень рассек, но девушку это сразу же замедлило.

Ри бросила отчаянный взгляд туда, где добивал остальных противников Флэсс. «Если он немного замешкается, то найдет мой остывающий труп», — мелькнула мысль, и Ри с трудом ушла от очередного удара.

А вот следующий пропустила.

Она смотрела, как на ее голову опускается меч, и понимала, что не успевает.

Вдруг охранник подпрыгнул и улетел куда-то в сторону. Дериона увидела, как Флэсс хладнокровно свернул ему шею.

— Я же велел тебе уходить! — раздраженно пожурил Ри темный и подхватил ее на руки.

Девушка не успела ничего ответить, потому что эльф раздавил шарик телепорта. Они исчезли из злополучного подвала и появились уже в кабинете Флэсса.

— Я просто поняла, что это ловушка, — тихо покаялась она, пока мужчина аккуратно усаживал ее в кресло.

Затем так же тихо поведала темному всю цепочку своих размышлений. Тот выслушал молча, одновременно осматривая раненую ногу девушки.

Молчание эльфа рождало отчаяние. «Лучше бы ругался, — обреченно подумала Ри. — А так... сейчас свернет шею, как тому охраннику. И поминай как звали...»

— Рана неопасная, — неожиданно заговорил Флэсс и поднялся. — Только надо промыть и перевязать.

Он посмотрел на съезжившуюся воровку странным взглядом.

— Ри, почему ты вернулась? — негромко спросил мужчина. — Если бы меня убили, ты стала бы свободной.

— Я не думала об этом, — честно ответила девушка. — Ведь получилось, что это я подставила тебя. И просто не могла поступить по-другому.

Взгляд темного стал задумчивым.

— Это все причины? — задал он еще один вопрос.

Дериона тяжело вздохнула и опустила глаза. Попыталась собраться с мыслями, понять, что ею двигало.

Девушка неожиданно осознала, что испытывает к эльфу искреннюю симпатию. Несмотря на то что на ней все это время был браслет покорности, темный ни разу им не воспользовался. Да и последние три недели, за небольшим исключением, были лучшим временем в той части ее жизни, что она помнила. Ей, конечно, приходилось посещать приемы и строить из себя любовницу посла. Но это были сущие мелочи по сравнению с тем, что она ела восхитительную еду, не боялась напороться на городскую стражу и вообще отдыхала.

Удивлению Ри не было предела — она ведь себя жертвой считала. А оказывается, ей следовало бы поблагодарить эльфа.

К тому же... воровка не привыкла подставлять тех, кто ей доверился. Да, по меркам их братии позиция странная, но Дериона всегда упрямо стояла на своем.

Поняла, что напрашивается только один ответ, и посмотрела прямо на Флэсса.

— Ты мне доверился, — ее голос был очень тихим, — как я могла предать тебя? И... я хотела, чтобы ты остался жив. Потому поступила так, как поступила.

Эльф молча кивнул, и осталось непонятным, что он сам думает по этому поводу.

— Сейчас я позову слуг, чтобы обработали тебе рану, — сменил он тему. — Утром вызову врача, пусть еще мастер посмотрит.

Мужчина подошел к двери, но открывать ее почему-то не спешил.

— Ри, — начал он, и было слышно, что ему неловко. — Тебе совсем не интересно, что мы украли?

— Интересно, — слабо улыбнулась она. — Но разве я могу просить?..

— Глупости! — фыркнул Флэсс и подошел к ее креслу. — Смотри!

Он достал из поясного кармашка коробочку и передал ее девушке.

Стараясь даже не дышать лишний раз, Дериона осторожно откинула крышку и едва сдержала восхищенный возглас — зелено-бирюзовый махаон был невероятно прекрасен и действительно казался живым. Она осторожно погладила пальцем припорошенные бирюзовой пудрой крылья.

— Такая красота стоит того, чтобы ради нее рисковать, — с восторгом в голосе прошептала она.

После этих слов Флэсс буквально расцвел.

— Не думал, что ты поймешь, — искренне улыбнулся он и покачал головой. — Ошибся... И это даже приятно. Если хочешь, после твоего выздоровления покажу тебе всю коллекцию.

— Конечно, хочу! — Одна мысль о том, какие шедевры она сможет увидеть, вызывали у Ри желание выздороветь немедленно.

— Договорились, — рассмеялся эльф.

На следующий день пришел доктор, который прописал Дерионе заживляющую мазь и строго-настрого запретил неделю ходить.

К большому удивлению, темный забегал к ней часто. То приносил книги, то рассказывал последние новости, то просто справлялся о самочувствии.

И Ри даже начало казаться, что они с Флэссом вполне могут поладить.

ГЛАВА 3

С чего начинается дружба?

Дериона, погруженная в свои мысли, быстрым шагом прошла в библиотеку, намереваясь что-нибудь почитать перед сном. Выбор книг у темного эльфа был достаточно богат, пото-

му девушка застряла у первого же стеллажа. Она разрывалась между желанием чего-нибудь легкого и необходимостью пользоваться моментом и узнать полезное, пока есть доступ к этой шикарной библиотеке.

Воровка подняла фонарь повыше и пробежала пальцами по корешкам книг, наслаждаясь ощущением шершавости потрепанных фолиантов. Неяркий желтый свет выхватывал названия, одно интереснее другого. «Всемирная история», «История древних времен», «Магические и механические ловушки»... И рядом с ними — «Семь страстей Ариэллы», «Звездные ночи», «Страсть темного эльфа». Прочитав последнее название, Дериона прыснула со смеху. Особенно порадовала обложка, на которой был нарисован перекрашенный в темного эльфа человек (а кем он еще мог быть при таком массивном теле?), который сжимал в объятиях полуобморочную девицу. Нет, такое она точно читать не будет.

— Вот скажи мне, Ри, — сзади неожиданно раздался голос, и девушке потребовалась вся ее выдержка, чтобы не подпрыгнуть и не завизжать подобно изнеженным барышням богатых кварталов, — почему все женщины — такие меркантильные твари?

«Ничего себе вопросик, — ошарашенно подумала она. — Как прикажете на такое отвечать?» Мудрее всего — промолчать, что, собственно, воровка и сделала. Мало ли что у темного случилось? Но вот пришибет в случае чего он именно ее. Просто потому, что под руку подвернулась.

Молчание затягивалось, а из мрака библиотеки на девушку выжидающе смотрели светящиеся синие глаза.

Поняв, что так легко не отделается, Ри тяжело вздохнула и села на пол, прямо напротив Флэсса, который устроился в кресле. Воровка совершенно не представляла, с чего можно начать разговор. Ведь если она скажет что-нибудь не то, пострадает... Тяжело вздохнула и решила довериться интуиции.

— Плохо? — Она рискнула заговорить.

— Мягко сказано. — Девушка увидела, что эльф криво усмехнулся. — Так паршиво мне давно не было. Да что там... Наверное, никогда.

— Может, расскажешь? — робко поинтересовалась Дериона. — Легче станет...

Флэсс зло рассмеялся.

— Что за чушь ты несешь, — пренебрежительно фыркнул он. — Еще я всяким смертным о своих проблемах не рассказывал.

Девушка мудро пропустила явное оскорбление мимо ушей. Обижаться на эльфа — все равно что собственноручно поджигать себе погребальный костер. Но делать что-то с его состоянием надо — он сейчас опасен для жизни окружающих больше, чем обычно. И вдруг Ри осенило.

— Скажи, Флэсс, — задумчиво проговорила она, — на вас действует выпивка?

После первой части фразы мужчина явно настроился выдать еще какую-то гадость. Но когда услышал вторую, поперхнулся словами и несколько секунд соображал, о чем это она.

— Смотря какая. — Темный пожал плечами. — Гномий самогон, знаешь ли, дракона с ног свалит.

— Ну, то, что вы пьянеете, я знаю. — Девушка повела плечами. — Я о том, как именно он на вас действует.

— А зачем тебе... — начал было эльф, но вдруг его лицо просветлело. — Ри, ты гений!

И, резко поднявшись с кресла, он пошел к выходу из библиотеки.

Дериона облегченно выдохнула — буря миновала. Сейчас Флэсс пойдет напиться. А завтра, глядишь, его настроение улучшится. С этими мыслями девушка встала и опять повернулась к стеллажу с книгами. Так все-таки полезную или легкую?

Но ее планам на вечер не суждено было сбыться — в дверях библиотеки эльф обернулся и бросил:

— А ты чего стоишь? Бегом собирайся — идешь со мной.

— Но з-з-зачем? — От удивления Ри начала заикаться.

— А что я, по-твоему, в одиночку напиваться должен? — удивился темный.

Сознание возвращалось к Дерионе рывками.

Не открывая глаз, девушка попыталась подняться и потерпела полное и безоговорочное поражение — голова казалась пудовой. Более того, любое движение рождало тупую боль в висках. Что же случилось?

Пытаясь собрать мысли в кучу, Ри как-то не сразу поняла, что в окружающем ее мире не так. Когда же до нее дошло, сдавленно пискнула — она лежала на чьей-то груди, в кольце мужских рук. Вечные сохрани, что же вчера было? Почему голова на попытки вспомнить отдает только тупым звоном?

Очень осторожно девушка открыла глаза и резко снова их зажмурила — мужчиной, на котором она так вольготно лежала, был не кто иной, как эльф. Единственное, что радовало, — они оба были полностью одеты. Опять ребром стал извечный вопрос: да что же вчера было?!

И тут на воровку волнами начали накатывать воспоминания о грандиозной попойке, которую они с темным закатали в «Веселом коте»...

Густые сумерки опустились на Винкару, укрывая разморенный духотой город. Время от времени в вечерней тишине раздавалось уханье совы и шелест крыльев летучих мышей.

В темноте летнего беззвездного вечера таверна «Веселый кот» приветливо сияла фонарем над немного скошенной вывеской. И многие разумные, как бабочки, слетались на этот огонек.

Зал был битком набит разношерстными посетителями, наполнен шумом, смехом и табачным дымом.

Рядом со стойкой облокотился трактирщик, зорко осматривая свое заведение. Мимо него проносились запыхавшиеся подавальщицы. А в уголке приткнулся менестрель, который с отсутствующим лицом брэнчал на гитаре что-то ненавязчивое.

Пышногрудая девица проплыла мимо столика, за которым напивались Флэсс и Дериона. Подавальщица бросала на темного призывные взгляды, а тот успешно их игнорировал. Ри окинула ее полупьяным взором и подумала, что, должно быть, таких девиц выводят специально. Почему-то разносчицы трактиров в любой стране очень похожи друг на друга фигурой и повадками.

Флэсс, который все еще был мрачнее тучи, налил в стопку гномьего самогона и молча протянул ее Дерионе.

— Мне, кажется, уже хватит, — не очень уверенно пробормотала воровка и попыталась отодвинуть от себя отвратно пахнущее пойло.

— Пей, — насупился эльф еще больше.

— Ладно, — тяжело вздохнула Ри и залпом выпила.

Где-то на краю сознания она удивленно поняла, что, в отличие от предыдущих попыток, в этот раз даже не закашлялась. Наверное, это заметила и компания гномов, что веселилась за соседним столиком. Они что-то одобрительно загалдели и подняли в честь такой замечательной, по их мнению, девушки свои пудовые кружки. А через несколько минут к столику Флэсса и Ри подкатился молодой гном, судя по нашивкам — подмастерье, с двумя пузатыми бутылками:

— Примите со всем почтением!

Девушка на секунду испугалась, что бедный гном сейчас пострадает ни за что ни про что. Но темный вдруг добродушно рассмеялся и забрал бутылки. Гном облегченно выдохнул.

— Передай почтенным мастерам, — церемонно ответил эльф, — что сей продукт будет употреблен по назначению сегодня же.

Гном низко хохотнул, затем пожелал легкого утра и удалился.

Флэсс тем временем откупорил одну из бутылей, понюхал содержимое и удовлетворенно хмыкнул:

— Чую, пожелание об утра было пророческим.

И с этими словами опять подлил Ри в стопку.

А девушка как раз перешла черту между «мне уже хватит» и «а демон с ним, какая разница, наливай».

В скором времени эльф заметно окосел и его наконец потянуло на разговоры.

— Вот скажи мне, Ри, — вещал он, придерживая пьяную воровку, которая пыталась сползти под стол, — чего женщинам не хватает? Я ж ее на руках носил, жениться хотел, а она...

— Так, — решительно вставила свои пять копеек девушка в непрерывный монолог эльфа о женском коварстве, — можешь по порядку рассказать, что у тебя случилось?

— Эх, — тяжело вздохнул эльф и глотнул еще самогона. — Я ж тебе говорил, что у меня на родине невеста осталась? Говорил... Вот сегодня мне письмо пришло... Мол, прости-прощай, люблю другого и все такое.

— Хм. — Ри на секунду задумалась. — Не просто же так она вдруг тебя разлюбила? Если любила...

— Хорошее уточнение, — криво усмехнулся Флэсс. — Если любила... Теперь думаю, что враньем все ее слова были. Я ведь, Ри, тоже не очень обычный эльф...

А дальше его понесло. Он как на духу выдал девушке, что является внебрачным сыном темного Повелителя. И к людям отправлен набираться дипломатического опыта. А вот на родине его отъезд обставили, как временное изгнание, дабы не вызывать лишних вопросов.

— Значит, изгнание, — протянула воровка, и вдруг ее осенило: — Так эта стерва тебя только использовала! Видимо, нашла партию поинтереснее, чем внебрачный изгнанный принц.

— Ну, это я и без тебя догадался, — буркнул мужчина.

Он пошарил мутным взглядом по столу и приложился прямо к бутылке.

— Наливай, — решительно подвинула Дерриона свою стопку к Флэссу.

Следующие события девушка запомнила несвязными отрывками.

Вот она рвется ехать в Тинталэ, чтобы вырвать все патлы той стерве, которая обидела такого хорошего эльфа, как Флэсс.

Вот темный пьяным полупшепотом признается Ри в том, что восхищается ею и всегда мечтал о такой сестре.

А вот какой-то наемник пытается оттеснить перепуганную воровку в угол. И совершенно не замечает, как к нему со спины подходит озверевший эльф, который на некоторое время отлучился к стойке за новой бутылкой...

То, что было дальше, можно охарактеризовать как грандиозную драку. Вдруг оказалось, что то ли у наемника куча друзей, то ли в трактире набралось достаточно пьяного и ненавидящего Флэсса народу. Так что когда на помощь наемнику встал почти весь трактир, Ри на секунду испугалась. Зато на сторону эльфа и девушки тотчас же поднялись давешние гномы.

Саму драку девушка запомнила совсем плохо. Единственное, что четко отпечаталось в памяти, — ее самое непосредственное участие.

Следующее яркое воспоминание — это потерянный трактирщик, который бредет по пепелищу, что осталось на месте трактира.

А еще — отчетливый шепоток у нее за спиной:

— Сумасшествие этого эльфа, как пить дать, заразно. Видели, чаво эта девка вытворяла? А когда только появилась, така смирна была, глаз от полу не подымала...

Ри поймала взгляд Флэсса, который показал ей, что эльф тоже все прекрасно слышал. И они, сами от себя такого не ожидая, вдруг расхохотались.

Толпа, сбежавшаяся посмотреть на пожар, в ужасе отшатнулась.

— Сумасшедшие...

— Не подходи близко, сына, это заразно...

— Дык так они еще полгороду разнесут!

— И чаво ты предлагаешь? Мне еще жизнь дорога, я к ним подходить не буду!

Народ возбужденно переговаривался, соблюдая расстояние. А Флэсс и Дериона уже попросту сидели на земле в обнимку и хохотали до слез.

— Хорошо погуляли, — наконец поднялся эльф и подал девушке руку.

— А то! — задорно подмигнула ему Ри.

— Ну что, домой?

— Домой!

И пьяная парочка поплелась к особняку темного, шатаясь и пугая диким хохотом редких прохожих.

На горизонте показался погруженный в темноту дом Флэсса. Ри скользила рассеянным взглядом по брусчатке. Приступ веселья схлынул, и навалилась апатия. Почему-то вспомнилось, как эльф сказал ей, что всегда мечтал о такой сестре, как она. «Я бы тоже не отказалась от такого брата», — пришла неожиданная мысль.

— Так в чем проблема? — ухмыльнулся темный.

Девушка посмотрела на него непонимающим взглядом.

И тут до нее дошло — она, наверное, последние мысли сказала вслух!

— Сейчас все устроим! — Глаза мужчины заблестели от азарта.

Он схватил Дериону за руку и помчался к дому. Она пыталась вырваться, но так и не смогла. Так что пришлось послушно бежать следом, молясь Вечным, чтобы не переломать в темноте ноги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> О бедной воровке замолвите слово	5
<i>Глава 2.</i> Про тьму ночную и темные дела, в ней творимые	25
<i>Глава 3.</i> С чего начинается дружба?	37
<i>Глава 4.</i> Тайны государственные и личные	48
<i>Глава 5.</i> О это сладкое слово — месть!	65
<i>Глава 6.</i> И друг познается в беде	83
<i>Глава 7.</i> Немного о политике и божественном вмешательстве . . .	101
<i>Глава 8.</i> Об издержках плохой репутации и старых знакомых . . .	113
<i>Глава 9.</i> Неслучайные последствия случайных встреч	130
<i>Глава 10.</i> О делах семейных	146
<i>Глава 11.</i> О предателях и воинственных девах	158
<i>Глава 12.</i> О слухах и реальности.	178
<i>Глава 13.</i> Предпраздничная суета и старые склоки	190
<i>Глава 14.</i> Праздники веселые, утомительные и... смертельные. . .	205
<i>Глава 15.</i> Старые враги и свежий взгляд на очевидные вещи. . . .	222
<i>Глава 16.</i> Операция «Спасение».	235
<i>Глава 17.</i> Уродливая изнанка красивой маски	245
<i>Глава 18.</i> Сын, повторивший судьбу отца	264
<i>Глава 19.</i> Несветлые светлые эльфы и тонкости божественного вмешательства	284
<i>Глава 20.</i> Если Судьба «за»	307
<i>Глава 21.</i> Будни темного светлого эльфа и новые следы старых врагов	322
<i>Глава 22.</i> Игра с безумным магом	335
<i>Глава 23.</i> Змея, пригретая на груди	351
<i>Глава 24.</i> Неожиданный поворот	364
<i>Глава 25.</i> Назад в прошлое	378
<i>Глава 26.</i> Хорошо то, что хорошо заканчивается.	397
<i>Эпilog</i>	407